

Когда Дэн и Эмма заехали в гараж своего дома в Кроули, Гарри снова помогала Гермиона, которая была потрясена, увидев не только мадам Помфри, но и профессора МакГонагалл, а также третью женщину, которую она никогда раньше не видела: эта женщина выглядела как важная персона, поскольку на ее мантии красовался герб Министерства; у нее были темные светлые волосы и почти апатичное выражение лица, которое, казалось, сменилось выражением беспокойства, когда она увидела Гарри. Ее глаза были светло-голубого оттенка, и, когда она посмотрела на Гермиону, молодая ведьма заметила в глазах женщины печаль и чувство вины.

"Кто вы?" - спросил Дэн, заметив выражение лица дочери.

"Я Минерва МакГонагалл, заместитель директора Хогвартса: вы, наверное, помните меня, когда я сказала вашей дочери, что она ведьма".

"Я помню вас", - заметил Дэн, и в его голосе прозвучало сожаление о том, что он позволил этой женщине войти в дверь все эти годы назад.

"Со мной, - продолжила МакГонагалл, - Поппи Помфри, медичка школы, а это мадам Амелия Боунс, глава Департамента магического правопорядка; она здесь по сообщению одного из наших людей о том, что мистер Поттер был вовлечен в инцидент на Кингс-Кросс".

"Инцидент?" - спросила Эмма, наблюдая за тем, как ее муж открывает дверь в их дом, - "Ты так называешь это МакГонагалл? Потому что позвольте мне сказать вам: если бы Гарри не был тем храбрецом, о котором мы так много слышим от нашей дочери, мой муж мог бы серьезно пострадать".

"О чем она говорит, мистер Поттер?" - спросила МакГонагалл, наблюдая за тем, как Гермиона осторожно укладывает мальчика на диван, а затем начинает снимать с него рубашку.

"Нет, - вздохнул Гарри, беря Гермиону за руку; посмотрев на взрослых, Гарри сказал: "Почему бы вам не спросить профессора Дамблдора? Я уверен, что он знает все о том, что я пережил в Дурзкабане, не так ли? Ведь он же великий повелитель этого чертова света!"

"Мистер Поттер, - отругала его МакГонагалл, - воздержитесь от подобных выражений в адрес уважаемого члена общества".

"Конечно, мэм, - ответил Гарри, с трудом преодолевая боль, когда он сел, его изумрудные глаза оживились, когда он посмотрел на МакГонагалл, - только если вы любезно объясните мне, почему сообщество волшебников не помогло мне сбежать от Дурслей все эти годы, или почему уважаемый член, о котором вы говорите, оставил меня в аду, но, когда мы разговаривали в последний раз, казалось, делал все возможное, чтобы убедить меня вернуться?"

"Гарри, - прошептала Гермиона, взяв его за руки, - пожалуйста, успокойся: тебя там больше нет, и ты туда не вернешься: Мама и папа тебе не позволят. А теперь, может быть, я осмотрю твою рану?"

"Думаю, я могу ответить на этот вопрос, мисс Грейнджер, - ответила мадам Помфри, глядя на Гарри, словно спрашивая разрешения; увидев его кивок, она продолжила: - За последние два года я пыталась предложить мистеру Поттеру, чтобы он позволил мне помочь залечить множество различных ран на его теле; однако когда я спрашивала его о них, он не отвечал. Теперь, учитывая то, что мы услышали из Кингс-Кросса, я предлагаю вам, мистер Поттер, проглотить свою гордость и позволить мне как следует осмотреть вас, вместо того чтобы использовать диагностические чары".

"Только", - возразил Гарри, обращаясь к трем ведьмам, - "если вы поклянетесь никогда не разглашать то, что я здесь скажу, без моего прямого разрешения, и, простите, мадам Боунс, но это должно касаться и вас".

"Конечно, сир Поттер", - ответила Амелия; выбранное ею обращение к Гарри заставило двух гриффиндорцев вспомнить, как Луна называла Гарри; пока он не выздоровеет, ему придется отложить поездку на Диагон-аллею.

Минерва, как глава Гриффиндора, всегда будет первой защищать своих детенышей, но если Гарри прав и ему причиняют вред Дурсли, то она должна сообщить об этом Альбусу. Впрочем, мальчик был прав и в том, что директор сделал всё возможное, чтобы переубедить Гарри в его нежелании находиться в Дурзкабане, как он его называл.

Решившись, Минерва предпочла верность своим детёнышам верности Хогвартсу и принесла клятву. Поппи и Амелия последовали её примеру, после чего Гарри, кивнув Гермионе, лёг на спину и позволил ей осторожно снять с него рубашку.

Тело Гарри можно было описать только как мозаику из синяков, шрамов и рубцов: кожа на правом боку была сильно ушиблена в результате его последней выходки, а глубокий след от укуса василиска всё ещё виднелся на его руке, несмотря на слёзы Фоукса. Видя своего парня в таком состоянии, Гермиона была близка к тому, чтобы расплакаться, но, когда она увидела мужественное лицо Гарри, это, казалось, придало ей сил продолжать.

Улыбнувшись Гермионе, Гарри обратился к мадам Помфри: "Так что вы хотите узнать?".

Минерва гордилась тем, что была спокойной, справедливой и никогда не ругающейся ведьмой, но даже у нее был предел: "Откуда, черт возьми, все эти люди взялись у Поттера?"

"Вернон, - просто ответил Гарри, - Петуния и Дадли: последний играл в забавную игру под названием "Охота на Гарри", где он и его друзья-партизаны выслеживали меня и выбивали из меня все дерьмо или пока не могли больше бежать. Петуния гордилась тем, что швыряла в меня вещи, когда я задавал вопросы или говорил о родителях, а Вернон считал меня своей личной грушей для битья и эмоциональной отдушиной: у него была острая как бритва пряжка для ремня, которую он раскалял в огне и клеймил мою... мою... смотрите сами".

Преодолевая боль, Гарри перевернулся на спину и обнаружил на ней целую паутину ран, некоторые старые и медленно заживающие, а некоторые новые и только начинающие

затягиваться; единственное, что их объединяло, - это то, что они останутся там навсегда.

"Что за чудовища..." - задыхнулся Дэн, но потом вспомнил человека, которого встретил на станции, и замолчал.

"Когда я поступил в Хогвартс, стало еще хуже, - ответил Гарри, - они запирали мои вещи и прибегали к более жестоким наказаниям; в какой-то момент мои дорогие тетя и дядя объединились и сделали вот это!" Он потянул вниз пояс джинсов, чтобы взрослые и Гермиона могли видеть небольшую часть его спины, где на позвоночнике было вырезано слово FREAK, а неаккуратные шрамы указывали на то, что это что-то с колючей проволокой.

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815463>